

Что-то не так, такова была первая мысль, мелькнувшая в голове, когда он попытался встать с постели. Он чувствовал две сильные руки, несшие его, держа по обе стороны. Юноша тяжело моргнул, наблюдая, как его ноги тянулись по полу, неподвижные, пока короля несли вперед.

Он узнавал убранство стен Красного замка, привычные узоры прерывались мертвым телом или куском побитой кладки; ботинки утопали в пепле, который словно сплошным слоем укрывал весь пол. Юноша поднял голову, глядя на несшего его солдата.

Он был одет в легкий доспех, шагал уверенно, и ему не хватало какой-то... внимательности. Воин даже не взглянул на Джоффри, шагая таким же шагом, как и его напарник: оба несли короля над разбитыми стенами и сломанными воротами.

Астапорский доспех... подумал как-то сонно, это безупречные, понял он, резко моргая: ослепительные лучи оранжевого послеполуденного солнца ослепили юношу на секунду, прежде чем воины занесли свою ношу в очередное здание.

Он сузил веки, пытаясь прикрыть глаза, в разглядывал то, что, как оказалось, было его собственным тронным залом. В западной стене виднелась здоровенная дыра; огромный черный дракон сделал себе гнездо на куче битого кирпича возле пролома. Зверь ненавистно зашипел, увидев приближение пленника, и юноша скривился, когда безупречные внезапно остановились, на расстоянии двух третей зала от Железного Трона.

Джоффри буркнул, пытаясь встать на ноги. Неподвижные часовые не реагировали на его попытки найти опору, поддерживая с обеих сторон, как он наконец смог рассмотреть все перед собой. Зал наполнилась какими-то воинами, словно наемники Эссоса, которые четко отличались от гораздо более профессиональных на вид безупречных; и разномастная толпа была вооружена разнообразным оружием.

Они оттащивали остатки людей, только что (как предположил Джоффри) скормленных Дрогому; окровавленные камзолы и геральдические накидки лежали повсюду на полу. Вдоль железного трона стояло несколько дотракийских кровопийц, державших окровавленные арахы в руках, разглядывая залу.

(Арах-стандартное оружие, используемое дотракийскими воинами)

Сразу у трона стояла женщина... как предположил Джоффри, это могла быть лишь Дейнерис Таргариен... однако она выглядела... Странно. Волосы были длинными, спадая значительно ниже талии, почти касаясь пола; ярко-серебряный цвет, который поразил его еще в Кварте, превратился в тусклый, почти серый.

Ногти были длинными, изогнутыми, которыми она постукивали по трону, держа над ним руку; другая рука была прижата к груди. Ее словно очаровал вид Железного Трона, почти загипнотизировав, пока она обходила его по кругу, и остановилась прямо перед сиденьем, прежде чем наконец сесть туда.

На лице женщины застыло детское выражение ощущения чуда, может даже и трепет. Она широко улыбнулась и слезы потекли по щекам; потом удобно умылилась на троне, несмотря на мечи, которые немного ее поцарапали, вызывая появление мелких кровавых струек из рук и спины.

- Я это сделала... - прошептала она с безграничной самоуверенностью,

- Я дома... - прошептала Дейнерис в экстазе.

- Кхалиси... - пробормотал массивный, светловолосый рыцарь, стоявший на несколько ступенек ниже, с опаской созерцая появление крови. Мужчина выглядел изможденным, имел утомленные глаза и широкий шрам, который начинался у угла рта и тянулся до самого уха.

Воин казался знакомым для Джоффри; глубокие мимические складки у рта и мощное телосложение заставляли юношу вспомнить одну конкретную фрейлину с булавой в руке...

- Мормонт?! - шокировано спросил Джоффри через мгновение.

Выражение пустого отчаяния Джораха испарилось, когда человек повернулся, чтобы посмотреть на него, лицо скривилось в отвращении.

- Привели Узурпатора, ваша милость, - сказал он устало, давая знак безупречным, что до сих пор держали пленника под руки. Джоффри погасив крик, когда почти механические солдаты потянули его вперед; правое предплечье и поломанные ребра протестовали против такого обращения, когда воины заставили его преклонить колени ближе к трону.

- Дейнерис... - пробормотал Джоффри, глядя на женщину, чья искренняя улыбка медленно превращалась в чистую ярость,

- Что они сделали с тобой..? - прошептал он, разглядывая ее руку, почерневшую и погнившую. Странное, извивающееся гниение достигло ее плеча, почти достигая шеи.

- О, ты об этом? - спросила она, опустив взгляд на руку, висевшую на повязке,

- Это подарок от чернокнижников Кварта. Думали, что могут убить дракона простым ядом... - ответила она, так словно общалась с ребенком.

(Эффект бабочки, так как не выгоняли Барристана Селми, то он не спас Дейнерис)

- Они ошибались, - продолжила девушка; болезненный оскал доминировал на лице, когда она снова откинулась на спинку трона,

- Астапор, Юнкай, Кварт, Толос, Новый Гис... Я показала им, я показала им всем, как сильно они ошибались, - сказала она, кивая головой.

Она же не могла... она же не на самом деле... ум Джоффри содрогался от осознания последствий.

- Ты сумасшедшая... - сказал он, прежде чем Дейнерис взорвалась.

- ЗАКРОЙ РОТ! - завизжала она. Дрогон проревел, а безупречный сбоку юноша выкрутил сломанную руку, сильно сжимая и заставляя пленника скривиться от боли.

- Замок ваш, Моя королева,-сказал великий, жирный воин с темно-коричневой кожей, который только что зашел через одну из боковых дверей, держа здоровенный арах в одной руке, и поклонился. Он швырнул голову Лансея на лестницу возле трона, словно кот, принесший добычу хозяину.

- Вот один из дядей фальшивого короля. Он хорошо дрался, - сказал воин.

- Ты, сукин сын... за это ты сдохнешь, - разъяренно пообещал Джоффри.

- Спасибо, Бельвас, - Дейнерис обратилась к здоровяку, выражение ее лица снова изменилось

от ярости на приязнь за какую-то секунду.

(Бельвас или Бельвас-Силач — евнух-боец из бойцовых ям Миэрина. Впоследствии был продан в Пентос магистру Иллирио Мопатису, откуда и был послан магистром в Кварт для охраны принцессы Дейнерис Таргариен.)

- Ты, дура... ты, сумасшедшая идиотка... - бормотал Джоффри, сплевывая кровь и глядя на Дейнерис, а потом на сэра Джораха,

- Ты понимаешь что ты натворила?! - спросил он у нее,

- А как ты мог позволить этому всему случиться?! - он продолжил давление,

- Безумный Эйрис переродился на Железном Троне! - взревел юноша, когда безупречный снова крутанул его сломанную руку.

Сэр Джорах не ответил, молча глядя на пленника, но беспокойные глаза предавали показное стойкое выражение. Очевидно Бельваса это меньше поразило, и он двинулся к Джоффри, ударив жирным кулаком в живот юноши. Джоффри захлебнулся, сплевывая кровь и слюну, а Бельвас презрительно покачал головой.

-Это и есть знаменитый воин-король Земель Заката? - спросил он разочарованно причудливым низким валирийским, употребляя акцент, как будто он был носителем языка гискари.

- Этого достаточно, могучий Бельвас. Мы должны сейчас решить дело с фальшивым королем, - начала Дейнерис, глядя на Джоффри, снова широко улыбаясь.

- Безумие... такое жалкое слово для описания драконов, - проговорила она задумчиво, щупая рукой рукоятку одного из мечей на троне,

- возможно я таковой и являюсь. Это мне к лицу, ведь что такое драконы, как не безумие? Могущество... Величие... Смертным как раз подобает называть нас сумасшедшими, как иначе они могут смотреть на властителей огня и воздуха, как не с отчаянием? - пояснила она,

- Мы являемся вестниками магии, силы, наше перерождение предвещали сами небеса... - девушка продолжила играть, переводя взгляд на гигантскую дыру в зале, сквозь которую виднелось сияние Красной кометы.

Джоффри это ошеломило.

- Ты сожгла Королевскую Гавань, город, построенный твоими предками. Как...

- И Я СОЖГУ ЕЩЕ БОЛЬШЕ ГОРОДОВ, ЕСЛИ НАДО БУДЕТ! - завизжала она; Дрогон чувствовал себя беспокойно из-за раздражения своей повелительницы.

- Сыновья Гарпии! Чернокнижники и чистокровные и скорбящие Люди! Железные легионы и их гискарские правители! Красные жрецы и их красная ложь, и все они сторели, потому что не преклонили колени! -злилась королева,

- Я буду править и сломаю колесо с престолов! Я сокрушу цикл! Они уже не смогут отмахнуться от меня. Они не смогут запретить мне вернуться домой! - продолжала она, очевидно заводясь от собственных слов.

- Кхалиси... - сэр Джорах вмешался с уважением в голосе,

- Город ваш и уже поздний час, возможно, нам стоит отложить суд на зав...

- Нет! - взревела она,

- Они забрали у меня моего брата и мое Солнце и Звезды! Они убили мою любимую Миссандею! Они обратили моего Даарио против меня своей ложью! - воскликнула она со смесью гнева и отчаяния; и ее лицо вернулось к удовлетворительному, когда сэр Джорах побледнел, и она решительно кивнула.

- Так... Я совершу правосудие! - сказала королева с триумфом, откидываясь назад и глядя на своего рыцаря.

Сэра Джораха явно взволновали последние слова, и он оглянулся назад на безупречного, что неприметно стоял за колонной; как будто то был какой-то командир тех рабов, который ответил Джораху быстрым взглядом; они словно разговаривали безсловесно, глядя друг на друга.

Командир безупречных медленно кивнул, и сэр Джорах ощутимо вздохнул. Когда он перевел взгляд на Джоффри, то имел виноватое выражение лица.

- Джоффри Баратеон, ты обвинен в высшей измене. Твои подлые действия были направлены на уничтожение всего, что мило сердцу нашей королевы, Дейнерис Таргариен, Бурерожденная, Матери драконов, Разрушительнице оков, Бессмертной Драконице и Погибели Рабовладельческой залива, - он цитировал титулы по памяти, те слова казались странно знакомыми для его губ. Не было никаких колебаний или сомнений, так как рыцарь читал тот текст из свитка бумаги.

Он уже поступал так в течение этого дня. Немало раз.

- Скормите его вашему Дрогому, моя королева! Дракон уже полюбил вкус Ланнистеров! - прокричал Бельвас, бросая взгляд на разбитые обломки красного доспеха немалой кучи других у Дрогона.

Или это... подумал Джоффри, разглядывая знакомую накидку.

Тайвина Ланнистера сожрал дракон. Было что-то невероятно веселое в той мысли, и юноша был вынужден прикусить язык. Безусловно, такая реакция была результатом сотрясения мозга.

- Нет-нет, могучий Бельвас. Джоффри мой пленник. Сначала его нужно испытать, - она отчитала здоровяка, словно тот был малым ребенком. Джоффри фыркнул, качая головой от уныния.

Это... это что-то другое. Он и в самом деле считал, что уже увидел достаточно на этот миг. В сраку вас всех, в сраку все, разозлился юноша, ощутив кислый привкус. Он выплюнул сгусток крови, прежде чем улыбнуться Дейнерис окровавленными губами.

- Срать я хотел на твое правосудие, ты, сумасшедшая дура! Ты еще имеешь наглость провозглашать королевский приговор?! Замечательно! - выплюнул он,

- Я требую самую известную из правовых традиций в Вестеросе! Суд Поединком! - воскликнул юноша.

Бельвас уже двинулся, чтобы снова ударить пленника, но Дейнерис остановила его одним словом. Она задумчиво смотрела на Джоффри, так словно он только что сам зашел в ее ловушку.

- Ну ладно, - согласилась королева с дикой улыбкой,

- тогда я именую Дрогона своим чемпионом, Возрожденным Черным Ужасом! - провозгласила она, наслаждаясь каждым мгновением речи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1978289>